
ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW

Научная статья

УДК/UDC 342

DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-70-76

Некоторые аспекты правового регулирования цифровых финансовых активов в России и за рубежом

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аминат Зайдуллаевна Арсланбекова¹, Али Халидович Сотавов²

^{1,2} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

¹ tanima22@mail.ru

² alisotavov@mail.ru

Аннотация. В современном мире активно развивается цифровая экономика. В связи с этим появляются различные цифровые финансовые инструменты. Статья посвящена правовому регулированию цифровых финансовых активов в Российской Федерации и зарубежных государствах. В ходе исследования были проанализированы два различных подхода к выпуску и обращению цифровых финансовых активов. Авторами подробно рассматриваются понятия цифровых финансовых активов, цифровой валюты, цифрового рубля. В ходе проведения анализа российского законодательства были выявлены недостатки в правовом регулировании вопросов выпуска и оборота цифровых финансовых активов.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровой рубль, цифровая валюта, ценная бумага, токенизация, DLT-система, электронные деньги, цифровые права

Для цитирования: Арсланбекова А.З., Сотавов А.Х. Некоторые аспекты правового регулирования цифровых финансовых активов в России и за рубежом // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 55, № 3 (75). С. 70–76. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-70-76

Original article

Some aspects of legal regulation of digital financial assets in Russia and abroad

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Aminat Z. Arslanbekova¹, Ali Kh. Sotavov²

^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

¹ tanima22@mail.ru

² alisotavov@mail.ru

Abstract. In the modern world, the digital economy is actively developing. In this regard, various digital financial instruments are actively appearing. The article is devoted to the legal regulation of digital financial assets in the Russian Federation and foreign countries. In the course of the study, two different approaches to the issue and circulation of digital financial assets were analyzed. The authors examine in detail the concepts of digital financial assets, digital currency, and digital ruble. During the analysis of Russian legislation, the main shortcomings in the regulation of the issue and circulation of digital financial assets were identified.

Keywords: Digital financial assets, digital ruble, digital currency, security, tokenization, DLT system, electronic money, digital rights

For citation: Arslanbekova A.Z., Sotavov A.Kh. Some aspects of legal regulation of digital financial assets in Russia and abroad. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 55, no. 3 (75), pp. 70–76. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-70-76. (In Russ.).

Экономика на современном этапе развития подвергается серьезной трансформации под влиянием процесса цифровизации [1]. Это касается абсолютного большинства сфер экономики. Изменился

характер расчетов между субъектами хозяйственной деятельности, развивается безналичная оплата товаров и услуг, появляется цифровая и виртуальная валюта. Серьезное внедрение получили технологии искусственного интеллекта, блокчейна, big data и пр. Все это серьезно изменяет характер и содержание финансово-правовых отношений. Прежде всего, это проявляется в появлении цифровых финансовых активов (далее – ЦФА), цифровой валюты. Кроме того, на сегодняшний день в Российской Федерации активно идут обсуждения, касающиеся внедрения цифрового рубля как третьей разновидности денежных средств наряду с наличными и безналичными денежными средствами [2].

Прежде чем перейти к содержанию цифровых финансовых активов необходимо разъяснить такое понятие, как токенизация. На практике и в доктрине под токенизацией принято понимать процесс, в ходе которого различные финансовые активы и инструменты приобретают цифровую форму. В современной российской экономике рынок цифровых финансовых активов обладает большими перспективами роста, и поэтому его развитие активно поддерживается Правительством Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации [3]. По различным оценкам на сегодняшний день объем этого рынка составляет около 500 миллиардов рублей. По прогнозам экспертов данный рынок будет расширяться и к 2028 году его объем может достигнуть 5 триллионов рублей [4].

За рубежом рынок цифровых финансовых активов также активно развивается. В частности, активный рост прогнозируется на рынке цифровых финансовых активов США. Около сотни эмитентов ЦФА, цифровых ценных бумаг, токенов и пр. имеют совокупный объем капитала в размере около 1.1. млрд. долларов США, а ежедневный объем операций с ними достигает семи миллионов долларов. Американская финансовая компания Quinlan and Associates делает прогноз, согласно которому к следующему десятилетию суммарный рост рынка цифровых финансовых активов достигнет примерно 162 трлн. долларов США и еще сильнее продолжится к 2040 году.

ЦФА, цифровая валюта и процесс их цифровизации в неполной мере исследованы с точки зрения финансового права [5]. Институт ЦФА появился в России и за рубежом относительно недавно, поэтому практика применения этого нового инструмента еще не развита и вызывает много вопросов.

Анализируя практику зарубежных государств, можно сделать вывод, что и там еще не выработан единый подход к тому, что понимать под ЦФА и цифровой валютой. Анализ зарубежного законодательства позволяет идентифицировать четыре фундаментальных подхода, применяемых государствами при формировании правового режима для института цифровых активов. Согласно

первому подходу на правоотношения в сфере цифровых активов экстраполируются нормы, изначально разработанные для устоявшихся, традиционных финансовых инструментов (к примеру, законодательство, регулирующее бездокументарные ценные бумаги). В рамках этой модели цифровые активы легитимируются как полноценные объекты гражданских прав, и заключение сделок с ними является допустимым. Такой парадигмы придерживаются страны-участницы Европейского союза, а также Швейцария, Бразилия и США.

Чтобы цифровой финансовый актив мог быть приравнен к ценной бумаге, он должен пройти так называемый «howey test» и соответствовать следующим критериям:

1. ЦФА привлекает капитал человека в любой форме, то есть он может быть приобретен за денежную валюту, иную ценную бумагу, криптовалюту и пр.

2. Покупатель вкладывает капитал в проект для того, чтобы создать или развить какой-либо новый продукт или цифровую платформу.

3. Нацеленность на получение прибыли со стороны покупателя, что отражает его интерес на получение прибыли и дивидендов за владение и пользование ЦФА.

4. Приобретатель цифрового актива или инструмента не имеет возможности принимать решения и управлять проектом, к которому привязан цифровой финансовый актив.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что к ЦФА в некоторых странах применяются правила, аналогичные ценным бумагам. Кроме того, компания или сайт, являющиеся эмитентами ЦФА, обязаны быть зарегистрированы по аналогии с финансовой биржей, а также в определенных законом случаях вести брокерскую деятельность. Помимо США такой подход распространен также в Канаде и в странах Европейского Союза.

Второй подход предполагает адаптацию существующей нормативной правовой базы к специфике регулирования рынка цифровых активов. Подобная адаптация может реализовываться путем выпуска официальных разъяснений, информационных писем или инструкций, которые указывают на применимость конкретных законодательных актов к операциям с цифровыми активами. Важно отметить, что, как и в рамках первого подхода, оборот цифровых активов при такой модели также легализован. Этой стратегии следуют некоторые государства-члены ЕС, в частности, Германия и Люксембург, а также Швейцария.

Третья стратегия регулирования подразумевает разработку и принятие государством специализированных нормативных актов, целенаправленно регламентирующих рынок цифровых активов. Подобные законодательные документы обычно формулируют юридическую дефиницию цифровых активов, определяют правовое положение субъектов соответствующих правоотношений и устанавли-

ливают правила оборота данных активов в рамках конкретной юрисдикции. Именно такого вектора придерживается Российская Федерация, что наглядно иллюстрируется принятием Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Целесообразно более детально рассмотреть правовое оформление цифровых активов в некоторых ключевых юрисдикциях. В 2019 году Европейская комиссия в ответ на стремительно возросший интерес к цифровым активам инициировала подготовку проекта Регламента о регулировании рынка криптоактивов в ЕС (Markets in Crypto-assets Regulation, MiCA). Отмечается, что основная цель данного проекта – устранение правовой неопределенности в отношении криптовалют, которые не регулируются законодательством о финансовых услугах, а также в формировании единых правил для участников европейского рынка криптовалют. Принятый Регламент не требовал имплементации его в национальные правовые системы. На текущий момент данный проект Регламента еще не получил окончательного утверждения.

Важно подчеркнуть, что правовая система Европейского союза проводит четкое различие между понятиями «криптоактив» и «электронные деньги». Нормативное упорядочение оборота криптоактивов предполагалось осуществить через упомянутый Регламент MiCA, тогда как правовой режим электронных денег регулируется положениями Директивы 2009/110/ЕС.

В Соединенных Штатах Америки отсутствует единое федеральное законодательство, специально посвященное регламентации оборота цифровых активов. Вместо этого применяются существующие нормы, регулирующие обращение ценных бумаг. Основанием для такого подхода служит Отчет, опубликованный Комиссией по ценным бумагам и биржам США (SEC) в 2017 году. В этом документе разъясняется механизм применения Закона о фондовых биржах 1934 года (Securities Exchange Act of 1934) к отношениям, связанным с цифровыми активами.

Одновременно с этим на уровне отдельных штатов США наблюдаются инициативы по формулированию дефиниций цифровых активов. Так, согласно Кодексу штата Вирджиния, под цифровым активом понимается любой цифровой объект (включая изображения, тексты, информацию и иное имущество), хранящийся в аналоговом либо цифровом формате на сервере, компьютере или другом электронном устройстве. В законодательстве штатов Мэриленд, Мичиган, Небраска и Нью-Йорк действуют нормативные акты, регламентирующие порядок обращения отдельных категорий цифровых активов, таких как учетные записи на веб-сайтах или в социальных сетях, а также адреса

электронной почты. Тем не менее, унифицированное определение цифровых активов на уровне штатов также отсутствует.

В швейцарской юрисдикции к правовому регулированию цифровых активов применяется подход, во многом созвучный американской модели. В 2019 году Служба по надзору за финансовыми рынками Швейцарии опубликовала принципы, согласно которым к отношениям, связанным с цифровыми активами, функционально эквивалентными акциям (т.е. предоставляющими право требования к эмитенту), надлежит применять правовые нормы, регламентирующие обращение акций, облигаций и производных финансовых инструментов. В данном Руководстве особо акцентируется сходство отдельных категорий цифровых активов с традиционными ценными бумагами, фактически рассматривая первые как их разновидность.

В 2020 году в Швейцарии был принят законодательный акт, нацеленный на адаптацию действующего права к применению технологии распределенных реестров. Этим законом было введено понятие ценных бумаг, эмитированных и зарегистрированных в электронной форме¹.

В Германии нормативное упорядочение оборота цифровых активов осуществляется преимущественно на основе положений Закона об электронных ценных бумагах, вступившего в силу в 2021 году². Согласно нормам данного Закона допускается выпуск определенных видов ценных бумаг в бездокументарной электронной форме, установлены требования к эмитентам, а также детально прописаны порядок и условия такой эмиссии. Кроме того, Закон предписывает ведение специализированного реестра электронных ценных бумаг.

С конца 2010-х–начала 2020-х годов в европейских государствах начал формироваться принципиально новый подход к регулированию ЦФА. Одной из ключевых цифровых инноваций, получивших значительное развитие в последние десятилетия, является технология распределенных реестров (DLT). Фундаментальный принцип DLT заключается в возможности прямого обмена данными между участниками без привлечения доверенного посредника. При этом обеспечивается гарантия уникальности цифрового объекта, отслеживаемость его происхождения, неизбежность записанной информации и выполнение транзакций по заранее определенным алгоритмам. Применение технологии распределенных реестров открывает перед участниками финансового рынка ряд преимуществ:

¹ Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 04.04.2025).

² Gesetz zur Einführung von elektronischen Wertpapieren, eWpG. – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/ewpg/index.html> (дата обращения: 02.04.2025).

сокращение издержек на финансовые операции и ускорение их проведения (благодаря устранению посреднических звеньев), укрепление взаимного доверия между контрагентами и повышение уровня приватности осуществляемых действий.

Именно появление DLT послужило толчком к созданию многообразных видов цифровых активов, таких как криптовалюты, токенизированные финансовые инструменты, стейблкоины и невзаимозаменяемые токены (NFT). Сам факт появления цифровых активов обусловил насущную потребность в их легитимации на законодательном уровне и установлении нормативных правовых рамок для регулирования отношений, возникающих в связи с их оборотом. Однако консенсус по данным вопросам на международной арене до сих пор не сформирован.

В Бразилии правовое регулирование цифровых активов формируется главным образом на основании разъяснений, издаваемых местной Комиссией по ценным бумагам и биржам (CVM). Из этих разъяснений следует, что к отдельным видам цифровых активов, в зависимости от их существенных характеристик, могут применяться нормы законодательства о ценных бумагах. К таким потенциально подпадающим под регулирование цифровым активам отнесены токены, стейблкоины, NFT и некоторые иные их разновидности. Фактически данные виды цифровых активов трактуются как одна из форм ценных бумаг.

В Казахстане, напротив, цифровые активы рассматриваются как принципиально новый объект гражданских прав, требующий создания специального правового режима. В феврале 2023 года в Республике Казахстан был принят Закон «О цифровых активах Республики Казахстан» №193-УП-ЗРК. Целью принятия данного Закона стало стимулирование перспективного развития деятельности по выпуску и обороту цифровых активов в стране для содействия экономическому росту и повышения конкурентоспособности государства.

Закон закрепляет определение цифрового актива, под которым понимается имущество, созданное в цифровой форме с присвоением уникального цифрового кода (в том числе с использованием криптографических средств), зарегистрированное и обеспеченное неизменностью информации благодаря технологии распределенной платформы данных¹. Таким образом, в Казахстане дается широкое толкование термина цифрового актива, т.к. под ним понимается любое имущество, которое соответствует установленным законом признакам.

Что касается Российской Федерации, то здесь формирование института цифровых активов имело поэтапный характер. Изначально, в 2014 го-

ду, в Рекомендациях Банка России «Об использовании при совершении сделок виртуальных валют» отношение к виртуальным валютам (под которыми, прежде всего, понималась криптовалюта) было, скорее, негативным². Регулятор указывал на повышенные риски использования виртуальных валют для финансирования террористической деятельности и легализации доходов, полученных преступным путем, в связи с чем настоятельно рекомендовал осуществлять тщательную проверку всех операций с ними.

Переломным моментом стал 2017 год, когда Президент РФ сформулировал ряд поручений, адресованных Правительству РФ и Центральному Банку РФ. Эти директивы были связаны с необходимостью определения правового статуса цифровых активов и разработки нормативно-правовой базы для регулирования их обращения. Именно в результате исполнения данных поручений был подготовлен комплекс нормативных актов, призванных упорядочить сферу цифровых активов.

Наиболее важным среди этих документов, безусловно, является Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6]. Данный закон вводит понятия цифрового финансового актива и цифровой валюты, закрепляет порядок их эмиссии, правовой статус участников рынка цифровых активов и их ответственность.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ под ними понимаются «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы».

При этом надо отметить, что сфера действия Закона ограничена: он регламентирует не все категории правоотношений, связанных с цифровыми активами, а лишь те, которые возникают в отношении конкретных видов цифровых активов, исчерпывающим образом перечисленных в части 2 статьи 1 Федерального закона № 259-ФЗ.

В юридической доктрине данный Закон вызвал неоднозначную реакцию; специалисты указы-

¹ О цифровых активах в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан (с изм. и доп. от 11.02.2024). - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33689356 (дата обращения: 05.04.2025).

² Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. - URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 04.05.2025).

вают на несовершенство отдельных его положений, наличие правовых коллизий и пробелов в регулировании. Следовательно, существуют очевидные перспективы для дальнейшего совершенствования законодательства, регламентирующего оборот цифровых активов.

Таким образом, законодатель выделил четыре вида ЦФА:

- денежные требования;
- требования передачи денежных средств в рублях или иностранной валюте;
- возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;
- право участия в капитале непубличного акционерного общества;
- право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг [7].

При этом законодатель определил, что цифровыми финансовыми активами не являются права, которые дают право участия в хозяйственных обществах, акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. Отсюда следует, что российское законодательство о ЦФА устанавливает перечень финансовых инструментов, которые не могут рассматриваться в качестве ЦФА. Думается, что следует расширить список ЦФА, что обеспечило бы свободу субъектам экономического оборота.

В соответствии с отечественным законодательством цифровые финансовые активы подпадают под регулирование валютного законодательства. В частности, в подпунктах «а» и «б» пункта 4.1 Федерального закона от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [8] выделяются два вида ЦФА:

1. Цифровые права, являющиеся валютными ценностями, – цифровые финансовые активы, включающие денежные требования в иностранной валюте, возможность осуществления прав по внешним эмиссионным ценным бумагам и (или) право требовать передачи внешних эмиссионных ценных бумаг, и цифровые права, включающие одновременно цифровые финансовые активы, указанные в настоящем подпункте, и утилитарные цифровые права.

2. Цифровые права, не являющиеся валютными ценностями, – цифровые финансовые активы, включающие денежные требования в валюте Российской Федерации, возможность осуществления прав по внутренним эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества и (или) право требовать передачи внутренних эмиссионных ценных бумаг, утилитарные цифровые права, цифровые права, включающие одновременно цифровые финансовые активы, указанные в настоящем подпункте, и утилитарные цифровые права.

Исходя из анализа текущего законодательства, напрашивается вывод о том, что в настоящее

время существует два основных способа создания цифровых финансовых активов. Первый из них предусматривает использование ценных бумаг, когда ЦФА при выпуске привязывается к соответствующей ценной бумаге. При этом нельзя применять полную аналогию между ЦФА и ценной бумагой, так как их правовое регулирование и правовое содержание кардинально отличаются [9], ввиду того, что к ним применяется различное правовое регулирование. Вторым способом заключается в том, что эмиссия, учет и хранение ЦФА происходят с помощью выпуска в распределенном реестре (DLT-система).

Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепил также понятие цифровой финансовой валюты. Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 1 Закона под цифровой финансовой валютой понимается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам».

Цифровая валюта с точки зрения современного законодательства имеет неопределённое толкование. Положение о том, что она является денежной единицей и средством расчета остаются неясными. Если исходить только из положений законодательства, то к цифровой валюте можно отнести Bitcoin или Ethereum [10]. В таком случае на эти разновидности криптовалют не будут накладываться соответствующие ограничения из закона о цифровой валюте. Но если понимать цифровую валюту как денежное обязательство, то это будет противоречить существующему законодательству о ЦФА.

Цифровой рубль в последнее время часто обсуждается как на уровне законотворчества, так и в СМИ. Однако в научном сообществе, что вполне естественно, не сложилось единого мнения о том, какое правовое назначение и содержание он несет за собой. Если исходить из объяснений ЦБ РФ, то цифровой рубль представляет собой цифровую форму российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег. Исходя из этой позиции,

цифровой рубль будет являться третьим видом национальной валюты наряду с наличными и безналичными рублями. Вопрос о возможности отнести цифровой рубль к разновидности ЦФА остается открытым. В настоящий момент на основании Федерального закона от 24.07.2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» подготовлена инфраструктура для внедрения цифрового рубля в оборот. В соответствии со статьей 6 данного Закона обращение цифрового рубля будет осуществляться посредством специальной платформы цифрового рубля, которая представляет собой информационную систему, посредством которой, в соответствии с правилами платформы цифрового рубля, взаимодействуют оператор платформы цифрового рубля, участники платформы цифрового рубля и пользователи платформы цифрового рубля в целях совершения операций с цифровыми рублями [11].

Подводя итог, сделаем следующие выводы:

1. Российское законодательство закрепляет базовые правила обращения ЦФА и цифровой ва-

люты, а также раскрывает их понятия в виде определений. Но, несмотря на это, остается неясным какие цифровые права и финансовые инструменты можно относить к ЦФА и цифровой валюте. Полагаем, что данная проблема устранится с течением времени в ходе развития гражданско-правовой и финансово-правовой доктрины по этому вопросу, а также правоприменительной практики.

2. Правовая природа цифрового рубля также остается неясной, так как легального закрепления его понятия нет. Остается непонятным можно ли его отнести к цифровому финансовому активу или цифровой валюте. Для устранения этого противоречия необходимо принятие специального федерального закона или иного нормативного правового акта, определяющего понятие цифрового рубля, а также порядок его обращения в Российской Федерации. Как представляется, такой нормативный правовой акт может быть принят в ближайшее время, так как готовится законодательная база о внедрении цифрового рубля в экономику и финансовую систему РФ.

Список источников

1. Щавелев А. В. Цифровые финансовые активы, цифровая валюта и цифровые деньги // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 33. С. 826–831.
2. Афанасьев Д. Г. Цифровая трансформация финансовой системы Российской Федерации и развитие рынка цифровых финансовых активов // Инновационное развитие экономики. 2022. № 6(72). С. 143–149.
3. Ахматова Д. Р. Понятие и свойства цифровых финансовых активов: функциональный подход // Аудиторские ведомости. 2025. № 1. С. 31—38.
4. Развитие рынка цифровых активов в России: доклад для общественных консультаций. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14281> (дата обращения: 03.06.2025)
5. Гирич М. Г., Ермохин И. С., Левашенко А. Д. Сравнительный анализ правового регулирования цифровых финансовых активов в России и других странах // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 4. С. 176–192.
6. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (в ред. от 28.12.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Агеев В. Н., Власов А. В. Потенциал применения цифровых финансовых активов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 6. С. 100–112.
8. О валютном регулировании и валютном контроле: федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ (от 28.12.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
9. О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (от 31.07.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Леонтьева Н. Е. Цифровые финансовые активы: новый объект или давно известная сущность? // Образование и право. 2022. № 1. С. 153–159.
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ (в ред. от 28.12.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. CHavelev A. V. Cifrovye finansovye aktivy, cifrovaya valyuta i cifrovye den'gi [Digital financial assets, digital currency and digital money], *Innovacii. Nauka. Obrazovanie* [Innovations. Science. Education], 2021, no. 33, pp. 826–831. (In Russ.).
2. Afanas'ev D. G. Cifrovaya transformaciya finansovoj sistemy Rossijskoj Federacii i razvitie rynka cifrovyh finansovyh aktivov [Digital transformation of the financial system of the Russian Federation and development of the digital financial assets market], *Innovacionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative development of the economy], 2022, no. 6(72), pp. 143–149. (In Russ.).

3. *Ahmatova D. R.* Ponyatie i svoystva cifrovyyh finansovyh aktivov: funktsional'nyy podhod [Concept and properties of digital financial assets: a functional approach], *Auditorskije vedomosti [Audit statements]*, 2025, no. 1, pp. 31–38. (In Russ.).
4. Razvitiye rynka cifrovyyh aktivov v Rossii [Development of the digital asset market in Russia]: doklad dlya obshchestvennykh konsultatsiy [report for public consultations]. (In Russ.). Available at: <https://cbr.ru/press/event/?id=14281> (accessed 03.06.2025)
5. *Girich M. G., Ermohin I. S., Levashenko A. D.* Sravnitel'nyy analiz pravovogo regulirovaniya cifrovyyh finansovyh aktivov v Rossii i drugih stranah [Comparative analysis of legal regulation of digital financial assets in Russia and other countries], *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy [Bulletin of international organizations]*, 2022, vol. 17, no. 4, pp. 176–192. (In Russ.).
6. O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii Federal'nyy zakon ot 31.07.2020 N 259-FZ [On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: RF Federal Law of June 31, 2020 N 259-FZ]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).
7. *Ageev V. N., Vlasov A. V.* Potentsial primeneniya cifrovyyh finansovyh aktivov [Potential for the use of digital financial assets], *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 2020, vol. 12, no. 6, pp. 100–112. (In Russ.). Access from the ConsultantPlus legal reference system.
8. O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole: Federal'nyy zakon ot 10.12.2003 N 173-FZ [On Currency Regulation and Currency Control: RF Federal Law of December 10, 2003 N 173-FZ]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).
9. O rynke cennykh bumag: Federal'nyy zakon ot 22.04.1996 N 39-FZ [On the Securities Market: RF Federal Law of April 22, 1996 N 39-FZ]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).
10. *Leont'eva N. E.* Cifrovye finansovye aktivy: novyy ob'ekt ili davno izvestnaya sushchnost'? [Digital financial assets: a new object or a long-known entity?], *Obrazovanie i pravo [Education and Law]*, 2022, no. 1, pp. 153–159. (In Russ.).
11. O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federatsii: Federal'nyy zakon ot 24.07.2023 N 340-FZ [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: RF Federal Law of July 24, 2023 N 340-FZ]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арсланбекова Аминат Зайдуллаевна, заведующая кафедрой административного, финансового и таможенного права юридического института Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: tanima22@mail.ru*
Сотавов Али Халидович, аспирант кафедры административного, финансового и таможенного права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: alisotavov@mail.ru*

Поступила в редакцию 11.07.2025 г.; одобрена после рецензирования 17.07.2025 г.; принята к публикации 11.09.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Arslanbekova Aminat Zaidullayevna, Head of the Department of Administrative, Financial and Customs Law of Law Institute at Dagestan State University, Doctor of Law, Professor, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: tanima22@mail.ru*

Sotavov Ali Khalidovich, Postgraduate student of the Department of Administrative, Financial and Customs Law of the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: alisotavov@mail.ru*

Received 11.07.2025; approved after reviewing 17.07.2025; accepted for publication 11.09.2025